

Список цитированных источников

1. Морозова, Е.Б. Архитектура промышленных зданий / Е.Б. Морозова, Г.Л. Залеская // Архітэтура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім еўрапейскім кантэксце. – Мінск: Беларуская навука, 2006-2007. – Т. 3: Другая палова XVIII - першая палова XIX ст. / А.И. Лакотка [і інш]. – 2007. – С. 452-481
2. Залеская, Г.Л. «Фабричные строители» Беларуси конца XVIII - XIX веков / Г.Л. Залеская // Вестник Бел. академии арх-ры. – 2004 – № 1 – С. 56-57.
3. Залеская, Г.Л. Становление архитектуры производственных объектов Беларуси / Г.Л. Залеская // Вестник Бел. академии арх-ры. – 2003. – № 2. – С. 58-61.
4. Проект комплекса мануфактур в Лососне под Гродно, 1780 г. // Архив кафедры польской архитектуры Политехники Варшавской. – № V-III-44.
5. Морозова, Е.Б. Эволюция промышленной архитектуры / Е.Б. Морозова. – Мн: БНТУ, 2006. – 240 с.
6. Блохин, В.В. Тризна по промышленной архитектуре править рано / В.В. Блохин // Промышленное и гражданское строительство. – 1997. – № 9. – С. 60-62.
7. Литвиненко, В.А. Философские проблемы оптимизации технологического прогресса: дис. канд. филос. наук: 09.00.08 / В.А. Литвиненко. – Минск, 1994. – 132 л.

УДК 72.036(476)(091) «1920/1930»

МОРОЗОВ Е.В.

МОДЕРНИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ ЗАПАДНЫХ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ

Современный период развития историко-архитектурного и искусствоведческого знания характеризуется обращением к более углубленному исследованию вопросов, получивших ранее наиболее общее освещение. Одним из таких вопросов являются особенности архитектуры на пограничных белорусских территориях. С одной стороны, потому что именно на землях приграничья в большей степени проявляется региональная специфика и характерные черты архитектуры, а, с другой стороны, в силу определенных исторических причин научные исследования по этой теме в полном объеме еще не проведены. И с этой точки зрения интерес представляет стилевая характеристика архитектуры западных белорусских территорий в период между первой и второй мировыми войнами.

В европейской гуманитарной науке все чаще применяют понятие «модернизм», рассматривая его как тождественный термин художественному явлению, получившему в общемировой практике название функционализм. Учитывая принадлежность западных территорий Беларуси в межвоенное время к польскому государству, представляется уместным использовать европейский аналог термина функционализм, а именно – модернизм.

В архитектуре западных регионов Беларуси трудно провести столь четкую грань и разделить постройки модернизма (функционализма) на отдельные архитектурные стили. В условиях, когда отношения между заказчиком и архитектором определялись рынком, не было места столь отвлеченным масштабным экспериментам с формами и объемами, как это можно отметить в советском авангарде. В то же время формальный язык архитектуры модернизма в Европе был в принципе универсален, основные его доктрины реализовывались и в постройках, расположенных в западных белорусских регионах.

В первую очередь следует отметить главный для модернизма принцип: организация планировки в соответствии с требованиями функционального зонирования. В отличие от конструктивизма, развивавшегося в условиях плановой экономики СССР, в буржуазной Польше архитекторы в большей мере стремились продемонстрировать этот принцип в объеме здания, так как в 1930-х гг. в глазах заказчиков он уже приобрел определенную эстетическую ценность.

Наиболее значительным по размерам зданием, во внешнем виде которого отчетливо можно прочесть принципы функциональной планировки, является Дом офицеров, построенный в 1935 г. в Гродно (ул. Ожешко) по проекту архитектора А. Дубановича (рисунок 1). Композиция здания формируется вокруг основного объема выступающей над кровлей лестницы полукруглой формы. От этой главной вертикальной коммуникации в стороны расходятся коридоры, связывающие ее с помещениями. Вертикальная полоса остекления лестничного марша призвана была подчеркивать внутреннюю структуру здания. В польской литературе такой прием получил название «термометр» за внешнее сходство со шкалой этого прибора [1, с. 137-138].

Большое количество построек модернизма в западных регионах Беларуси имеет скорее чисто утилитарные формы. В здании гостиницы в городе Глубоком фасады лишены даже самого минимального декора. Окна единого размера поставлены через равные интервалы, что отражает внутреннюю планировку здания с комнатами одинакового размера. Схожий вид имеет здание госпиталя, расположенное в деревне Снов Несвижского района. Архитектор здесь не стремился как-либо разнообразить равномерный ритм окон, обусловленный внутренней планировкой по коридорной системе с размещением одинаковых палат. В то же время помещения сантехнической группы в соответствии с принципами функционализма выделены из общего ряда больничных помещений: они выдвинуты из плоскости фасада и имеют окна другого размера.

Архитекторы шли по пути строгой утилитарности внешнего вида в основном в зданиях, построенных по государственному заказу, которые зачастую возводились по типовым проектам. При проектировании модных в то время городских особняков большое внимание уделялось выразительным качествам функциональной архитектуры, что достигалось использованием формальных композиционных приемов. Такая композиция, как правило, состояла из нескольких геометрических тел разных размеров, врезанных друг в друга.

Самой распространенной композиционной схемой было сочетание трех объемов, где средний был самым высоким, расположенный справа или слева – несколько ниже, а самый низкий и широкий объем уравнивал компо-

зицию с противоположной стороны. Наиболее точный пример такой композиционной схемы демонстрирует особняк в Гродно (ул. Реймонта, 16) (рисунок 2). Примечательно, что в отличие от преимущественно кирпичных построек конструктивизма в восточных регионах Беларуси, в этой постройке стены выполнены из деревянного бруса. Средняя часть особняка имеет два этажа, остальные – одноэтажные.

Рисунок 1 – Дом офицеров в Гродно (1935 г.)

Рисунок 2 – Особняк в Гродно (1920-30-е гг.)

Несколько иной композиционный мотив использован в административном здании в Щучине (рисунок 3). Левая часть постройки отодвинута вглубь участка, что подчеркивается формой горизонтального козырька. Ритмические качества объемного построения здания нашли отражение в его ступенчатом завершении, а также парапете, скрывающем наклон скатной кровли.

Эстетика модернизма строилась на отказе от декора, привлекательность приобретали простые фасады, прорезанные большими окнами, вытянутыми по горизонтали. Эта форма стала характерным стилистическим признаком архитектуры функционализма в целом и модернизма на западных белорусских землях, в ней нашло воплощение стремление осветить помещения естественным светом, обеспечить лучшие гигиенические условия для работы и проживания. Можно привести большое количество примеров подобных зданий в архитектуре и западных, и восточ-

ных регионов Беларуси, в которых горизонтально вытянутые окна являются, пожалуй, единственным стилевым признаком. Так, в деревянном жилом здании в Пинске только характерные крупные окна выделяются на гладких стенах. Здание состоит из двух одинаковых двухэтажных корпусов, поставленных с некоторым смещением относительно друг друга. Сегодня на фоне индустриального строительного наследия второй половины XX в. эта постройка не впечатляет так уж сильно, остается только предполагать, как необычно и современно в 1930-х гг. выглядели эти типовые строения, воплощавшие дух будущей индустриальной эры.

Рисунок 3 – Административное здание в Щучине(1920-30-е гг.)

Модернистская архитектура в западных регионах Беларуси, отвергнув классическую схему фасада с неотъемлемым выделением цокольного этажа, обрамлением окон и устройством венчающего карниза, породила новую традицию его оформления. Такое решение нагляднее всего иллюстрирует здание бывшей фабрики велосипедов и мотоциклов «Неман», существовавшее до недавнего времени в тесной застройке центральной части города Гродно. Обращенный на улицу фасад полностью аналогичен дворовым, равномерно прорезан одинаковыми окнами горизонтальной формы. В верхней части размещены чердачные окна меньшего размера, которые кроме своего функционального назначения играют и определенную эстетическую роль.

Высокий парапет, скрывающий за собой односкатную крышу и прорезанный маленькими окошками, стал характерным элементом модернизма в западных регионах Беларуси. Над одноэтажным жилым домом в Пинске (ул. Полесская, 16) возвышается чердак практически такой же высоты, украшенный небольшими окнами. Данная конструкция, безусловно, более трудоемкая и требует большего количества строительных материалов в сравнении с традиционной конструкцией двускатной кровли, что говорит об эстетической, а отнюдь не о конструктивной или функциональной обусловленности такого решения.

Для декора фасадов, выполненных в стиле функционализм в западных регионах Беларуси, так же как и для конструктивистских построек в восточных регионах, характерным декоративным приемом можно считать имитацию ленточного остекления посредством отодвигания межоконного простенка за плоскость фасада. В жилом доме в Бресте (ул. Советских пограничников, 26) при помощи такого приема фасад делится на горизонтальные полосы.

Не менее характерным элементом модернизма является размещение окон на углу здания. Низкие вытянутые окна, расположенные в чердачной части, придают модернистский вид особняку в Пинске (ул. Равецкой, 4). Происхождение этой формы не вызывает сомнений – угловые окна в архитектуре европейского функционализма отражали каркасную систему здания. В данном примере особняк выполнен из кирпича, а размещение окна в верхней части стены определено тем, что там нагрузка значительно меньше и реализовать такое решение возможно без значительных затрат.

Устройство балконов и террас являлось для архитекторов модернизма важным средством повышения художественной образности и выразительности зданий. Так, балконы на фасаде жилого дома в Бресте (ул. Ленина) выполнены на всю длину здания, имеют сплошное бетонное ограждение и на углах закруглены (рисунок 4). Довольно необычно выглядит балкон на костеле в городском поселке Антополь Дрогичинского района (рисунок 5). Здание имеет традиционный для костела силуэт с возвышающейся по центру башней, однако стены полностью лишены декора, формы сдержанны и лаконичны.

Рисунок 4 – Жилой дом в Бресте (1930-е гг.)

Рисунок 5 – Костел в городском поселке Антополь Дрогиченского района

Террасы, которые в условиях белорусского климата практически не используются, следует отнести к стилистическим признакам модернизма. Причем для модернизма в западных регионах Беларуси, в отличие от конструктивизма в восточных, характерно создание террас не только в общественных, но и в жилых зданиях. На крыше жилого дома в Гродно (ул. Осипенко) над двухэтажной жилой частью устроена обширная терраса с металлической оградой типичного для стиля модернизм рисунка (рисунок 6). Примечательно, что само здание выполнено из деревянных конструкций, а терраса представляет собой скатную крышу с небольшим уклоном и наружным водостоком.

Закругленные в плане, обтекаемые формы, как отмечают польские исследователи, характерны для архитектуры позднего модернизма [1, с. 38–40]. Их распространение в архитектуре западных белорусских земель закономерно, так как основное строительство здесь приходилось именно на этот период, начавшийся после преодоления экономического кризиса в 1935 г. [2, с. 53]. Характерный изгиб фасада определяет внешний вид особняка в Бресте (пл. Свободы, 3) (рисунок 7). Примечательным примером является жилой дом в Лиде (ул. Комсомольская, 3), где выходящий на улицу фасад имеет скругленный угол, подчеркнутый горизонтальными тягами и композиционно уравновешенный декоративным выступом на другой стороне фасада (рисунок 8).

Рисунок 6 – Жилой дом в Бресте (1920-30-е гг.)

Рисунок 7 – Особняк в Бресте (1920-30-е гг.)

Рисунок 8 – Жилой дом в Лиде (1930-е гг.)

Анализируя истоки появления и распространения обтекаемых форм, следует отметить влияние направления американского дизайна, получившего в литературе название «стайлинг» или «New Deal» [3, с. 205–213]. Обтекаемые формы, отражающие дух эпохи 1930-х гг., распространились и в европейской архитектуре того времени, проявившись в позднем функционализме, близком к стилю Арт Деко.

Подводя некоторые итоги, можно заключить, что в западных регионах Беларуси стиль модернизм развивался в архитектурной практике дольше, чем в восточных, вплоть до начала Второй мировой войны. Этот стиль вошел в массовую культуру и получил свое характерное социальное звучание. Архитектурный стиль функционализм, в основе которого лежит функциональный метод проектирования, был мощным наднациональным явлением в европейской культуре, во многом определившим стилистические черты белорусской архитектуры в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Список цитированных источников

1. Soltysik, M.J. Na styku dwóch epok. Architektura gdyńskich kamienic okresu międzywojennego / M.J. Soltysik. – Gdynia: Alter Ego, 2003. – 259 s.
2. Landau, Zb. Gospodarka Drugiej Rzeczypospolitej / Zb. Landau, J. Tomaszewski. – Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1991. – 80 s.
3. Gössel, P. Architecture in the Twentieth Century / P. Gössel, G. Leuthäuser. – Köln - ... Tokio: Taschen, 2002. – 448 p.

УДК 72.035

Нусс Е.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АДАМА ИДЗЬКОВСКОГО КАК ПРИМЕР ЭКЛЕКТИЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

С началом нового XXI века белорусские архитекторы все больший интерес проявляют к зодчеству предыдущих столетий и пытаются восстановить отдельные утраченные нити преемственности с прошлым отечественной архитектуры. Один из ее важнейших разделов на сегодняшний день посвящен исследованиям творчества отдельных архитекторов, сыгравших заметную роль в развитии архитектуры региона. Эти исследования часто выявляют широкий диапазон творческих концепций конкретного архитектора, раскрывают направление поисков современной ему архитектуры, позволяют воссоздать действительное творческое лицо зодчего.

Особенностью архитектуры Беларуси являлось то, что на всех этапах ее развития диалектическое партнерство разнообразных художественных влияний становилось ключом к эволюции. Особенно сильно это проявилось в белорусском зодчестве конца XVIII – первой полов. XIX в., когда Беларусь была присоединена к России и в ее архитектуре получило развитие классическое направление. Сильное воздействие на архитектуру оказывали крупнейшие русские города, в особенности Петербург. Не менее важны также для белорусского искусства и связи с Вильно и Варшавой. «Культурными центрами для ... строительства стали Вильно и Варшава, причем Варшава оказывала несравнимо меньшее влияние, связанное, в основном, со следованием прежней архитектурной традиции и с деятельностью зодчих, которые после ликвидации в Варшаве королевского двора вынуждены были искать заработок в провинции. Некоторое повышение влияния архитектуры Варшавы наблюдается после создания Королевства Польского в 1815 году, когда в столице оживилось строительство. Но все эти влияния несравненно менее значительны, чем влияние Вильно, тем более что Варшава оказалась за границей Российской империи, а Вильно стал центром ее западных земель» [1]. Влияние этих центров на строительную практику Беларуси включало в себя как доставку готовых проектов, так и непосредственное участие приглашенных зодчих в возведении того или иного здания.

Архитекторы, пребывавшие в изучаемый период на территории современной Беларуси, были не только создателями проектов зданий: жилых, общественных, культурных. Они также были и проводниками идей, веяний, которые, в свою очередь, оказывали влияние на архитектурный облик как отдельных объектов, так и городов в целом.

Одним из них был Адам Идзьковский (Adam Idźkowski, 1798-1879 гг.), выдающийся зодчий своего времени. Также он занимался литературной, переводческой деятельностью, увлекался изобретательством. Все это характеризует его как человека разносторонних интересов, увлеченного и талантливого.

Несмотря на то, что география проектов и построек архитектора выходит далеко за пределы родной Польши (на север – практически граничащая с Эстонией и Финляндией Нарва, на юг – Рим, Одесса, на запад – Париж), его имя тесно связано с архитектурой Беларуси середины XIX ст. Не последнюю роль в этом сыграл его покровитель генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич, пригласивший зодчего спроектировать свою новую резиденцию в Гомеле.

Проекты и постройки Адама Идзьковского в исследуемых географических границах (рис. 1):

1. Проект ворот кольцевой казармы Брестской крепости (г. Брест);
2. Усадьба Константина Незабытовского (Гродненская область, д. Олешевичи);
3. Ансамбль дворца Румянцева-Паскевича (г. Гомель)
 - 3.1 Гомельский дворец;
 - 3.2 Проект ландшафтного парка вокруг Гомельского дворца;
 - 3.3 Проект моста в Гомельском парке;
4. Усадьба Солтанов (Могилевская область, д. Трилесино);
5. Проект греко-восточной церкви в Могилевской губернии.

Объективно, построено Идзьковским на территории Беларуси не так уж много. Но возможный недостаток количественный в достаточной мере окупается качеством построек. Гомельский дворец, который ныне признается одним из значительнейших архитектурных достояний в республике, трепетно любим как жителями города, так и при-